

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга

Сериял «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилице
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джульетта стреляет первой
Жемчужные тени

Сериял «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит

Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть

БРАТ ОТВЕТИТ

р о м а н

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Брат ответит / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110028-5

В отсутствие шефа, частного детектива Павла Синичкина, посетителей приняла его секретарь Римма. Новые клиенты поразили ее: братья Дорозевы выглядели эталонными красавцами, но старший, Федор, атлет и тренер по паркуру, опекал младшего, аутиста Ярика... Ярик посещал центр реабилитации и влюбился в преподавательницу Ольгу, а та вдруг спешно уволилась и уехала из Москвы. Римма без труда выяснила, что Ольга скрывается в деревушке Псковской области, и договорилась о встрече. Оля рассказала, что уехала из-за участившихся угроз неизвестных. А вечером все телеканалы сообщили страшную новость о стрельбе в центре реабилитации, куда ходил Ярик...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А. В., Литвинов С. В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110028-5

*Все события придуманы авторами,
Все герои вымышлены.*

Окно закрыто, а стойку на руках Федор научился делать в шесть лет. Но когда двадцать первый этаж — все равно стремно. И улыбка на лице немного клоунская. Но в остальном картинка идеальна. Плотные облака скрыли небо и дом напротив. Выглядит, словно серый задник в профессиональной студии. Да еще дождевые капли хаотично разрисовали стекло. Фигура в алом трико на фоне ненастья смотрится вызовом, приговором будням и скуке.

Федор сделал глубокий вдох, максимально напряг правую руку — и отнял левую от подоконника. Его слегка качнуло, нога коснулась окна. Будь оно *открыто* — мог потерять равновесие, полететь вниз. Опять слабина. Он мысленно выругался. Вернул левую руку на место, беззаботным сальто спрыгнул на пол. Сразу подошел к видеокамере, что была установлена напротив, на треноге.

Заголовок ролику он подобрал заранее: «Одни наслаждаются дождем, другие просто промокают»¹. Очень к философии паркура подходит.

¹ Автор Роджер Миллер.

Включил комп, начал монтировать. Наснимал он на восемьдесят шесть секунд, так что без проблем получилось выкинуть все несовершенное, смазанное.

Дальше — музыкальный ряд. Подростки — *его зрители* — несомненно, оценят бандитский рэпчик:

Just look in my eyes

And you will see Russian paradise!¹

Посмотрел еще раз. Подошел с камерой к подоконнику. Открыл окно, выглянул вниз, снял страшную — дух захватывает — высоту. Добавил к видеоряду. И выложил ролик на «Ютьюб».

Первый лайк явился — двух секунд не прошло. Пока принимал душ, драил зубы, одевался в чистое — насыпалась почти тысяча. К вечеру — он не сомневался — перевалит за десятку. И комментов множество. Для большинства — он бог. Но с десятков пугливых мамаш обязательно обольют грязью. Спортивный директор на работе опять будет гнать трэш, что уволит.

Кто спорит, «чайникам» он подает плохой пример — попытаются ведь повторить, дураки. Но правила, нормы и безопасность — это к спортивной гимнастике. А в паркуре стойку на руках у заурядной стены делают только лохи. Просто без опоры, на земле — тоже не круто. На табуретке, брусках — средний уровень. Вот отвесная скала или крыша небоскреба — высший пилотаж. У *открытого* окна было бы эффективнее. Но рискован-

¹ Ноггано. Russian Paradise.

но. Ничего, ему только двадцать. Все впереди. Еще успеет догнать и перегнать Дэмьена Волтерса¹.

Впрочем, едва Федор вышел из комнаты, маска супермена мигом сползла с лица. Для своих подписчиков он кумир и герой. Провинциалы тоже могут позавидовать: живет в столице, кирпичный дом, трехкомнатная квартира. Но остальной контент — полный отстой.

Мебель древняя, унитаз треснутый. В кухне накурено — хотя мать и клялась, что будет ходить на лестницу. Брат Ярик — глаза, как всегда, долу — ожесточенно ковыряет старую ранку на руке. Родительница — в дрожащей руке кофейная чашка — на младшего ноль внимания. Уткнулась в телик, про орошение кишечника слушает. Лучше бы мелким занялась. Прекрасно ведь знает: нельзя, чтобы он теребил царапины. Если не остановить, раздерет свою же плоть до мяса. Но маме на Ярика плевать. Зато Федору заулыбалась, кофе отставила прочь, вскочила:

— Олады будешь?

Он приняхался: в ее дыхании кофе, табак и коньяк. Подходящий наборчик для девяти утра.

Буркнул:

— Опять киряешь?

Мама виновато улыбнулась:

— Нет, Феденька, что ты! Только одну чайную ложечку в кофе! Я ж после ночной. Нужно расслабиться.

¹ Дэмьен Волтерс — профессиональный каскадер, тренер по гимнастике и фриранер.

Можно подумать, она напрягается — когда консьержкой их подъезд сторожит. И дрыхнет всю ночь в каморке.

— Зря ты, мам, — мягко упрекнул Федор. — Совсем сопьешься — как я с вами двоими слажу?

И сел рядом с братом. Уверенно накрыл ладонью его руку, оторвал от болячки. Ярик насупился. Втянул голову в плечи, сдвинул брови, пробует вырваться.

Старший обернулся к матери:

— Посмотри, как расковырял! Кровь идет!

Та раздраженно отозвалась:

— Ну, йодом помажь. Дать?

И ни капли сочувствия в голосе.

Федор где-то читал, что женщина способна хранить верность только семь лет. Мать продержалась восемь.

В два года младшему поставили диагноз: аутизм, синдром Аспергера. Папаша и раньше в дела семьи особо не лез, проводил время с друзьями, бегал налево. А тут быстренько свалил — навсегда.

Мать — та без колебаний бросилась бороться. Иступленно таскала Ярика по врачам, развивала, учила. Радовалась мелочам мелким: сам зубы почистил! В магазин ходил без истерик.

Но однажды понесла ее нелегкая к абсолютной звезде — академику, мегаавторитету по детскому аутизму. Полгода ждала, пока очередь на прием подойдет, жуткую сумму денег отвалила за консультацию.

На форумах про доктора писали: «Этот всегда

правду скажет». Светило и рубанул: «Перспектив улучшения нет, социализация маловероятна, обучение по школьной программе исключено даже в домашних условиях».

Мать и до поездки к академику из последних сил держалась. А когда услышала, что бороться бесполезно, — в одночасье погасла. Забросила развивающие методики, перестала таскать Ярика во двор, чтоб учился общаться. Начала попивать.

Федору тогда было уже шестнадцать. Он входил в сборную Москвы по спортивной гимнастике, постоянно мотался по тренировкам, ездил на сборы и дома бывал редко. Больной братик — если видеться с ним только поздними вечерами и по редким выходным — его особо не напрягал. Да, разобрать, что бормочет Ярослав, проблематично. А когда тот начинал одно слово по сто раз повторять — просто бесило. На улице мог опозорить: на землю упасть, заорать. И голова вечно долу, будто нашкодил. Зато если все-таки взглянет в глаза — светилась в них преданность похлеще, чем у японской собаки Хатико. Врачи уверяли, что аутисты ни к кому не имеют привязанности, но Федя считал — полное вранье. И лично за него младший брат жизнь отдаст.

Спортивная гимнастика — занятие стремное. Перелом лодыжки или ключицы считается мелочью. Федя тоже получал травмы, по счастью, легкие. Зато доводилось навещать в больницах тех приятелей по команде, кому повезло меньше. Поэтому он искренне считал: куда лучше быть аутист-

том, чем сломать шею или седьмой позвонок. Тем более что у брата синдром Аспергера, не самый из всего аутизма тягостный вариант. Да, говорить Ярик не любил и книжки читать не мог. Но мозги в какую-то странную сторону у него работали. Трехзначные числа перемножал, в шахматы Федора делал. И дрессировке, пусть трудно, но поддавался. Федя — хотя мать и возражала — научил Ярика мыть посуду. Получалось у того крайне медленно, и разбивал половину, зато очень уж лицо ржачное. Будто ни разу не повинность, а великую миссию выполняет. Долго разглядывает тарелку под всеми углами, крутит ее, вертит, чрезвычайно бережно касается губкой. Один предмет — пятнадцать минут.

— На воде разоришься, — ворчала мать.

— Пусть помогает, — улыбался Федор.

И чувствовал себя почти счастливым. Лучше хоть какие-то мать и брат, чем совсем сирота. У них на спортивной гимнастике был один парень из детского дома. Очень красочно рассказывал про карцер и как в столовке за хлеб драться надо.

А потом случился переломный момент.

Однажды ярким субботним днем мать буднично заявила, что больше терпеть не может и вчера она подала заявление, чтобы Ярика отправили в интернат.

— Куда? — опешил Федор.

— Ну, к таким, как он, — пожалала плечами родительница. — Ему лучше будет.

— Ты серьезно?

— Парень растет, агрессивным становится. Вчера у малышей во дворе мячик отнял. И бросил под машину.

— Ох, какой ужас! — хмыкнул Федя.

— Ты смеешься, — поджала губы мать, — а мне женщины сказали: еще раз на площадке появимся — полицию вызовут.

— Они не имеют права.

— Федя, — в маминых глазах заблестели слезы, — ты дома редко бываешь. Поиграешься с братом полчаса — и опять исчез. А я с ним — целыми днями. Он скоро будет подростком. Ты понимаешь, что это значит? Аутисты себя контролировать не умеют. Он уже вчера в спальне под дверью стоял, когда я переодевалась. И подглядывал.

— Ему всего двенадцать!

— Но он просто глаз с меня не сводил! Я боюсь! — прижала руки к груди.

Старший сын промолчал.

Забавное совпадение. Ему вчера тоже предложили полностью изменить свою жизнь. Перейти из обычной школы и секции на казенный кошт, в училище олимпийского резерва. То есть дома вообще не бывать. Тренировок еще больше. Зато перспективы — поездить по миру, что-то выиграть.

Мать, конечно, одобрит. Всем уже раззвонила, что Федор — кандидат в сборную России, скоро золотую медаль привезет.

И будет счастлива обоих сбагрить, пьянствовать в свое удовольствие.

— Ты уже ездила в интернат? — спросил Федя.
— Зачем? — удивилась она. — Документы пока не готовы.

Федя отправился сам. Посмотрел, ужаснулся. Палаты на десятерых. Хлорка, кислая капуста, санитарки в грязных халатах. Пациенты — отрешенные зомби. Какое там мытье посуды или шахматы! Месяца не пройдет — Ярик и говорить разучится.

«А если я с бревна сорвусь, мать меня в другой интернат засунет. Для парализованных».

Осуждать или переубеждать не стал.

Другую все равно взять неоткуда.

Но Ярика в интернат отпускать нельзя.

На хрен медали. Все равно единицам достаются, а у них только в потоке больше ста человек.

Мать решила свое, а он — свое.

Вместо училища олимпийского резерва порвал с гимнастикой и взял Ярика полностью на себя.

Мать ужасно оскорбилась, что ребенок, не спросив ее разрешения, посмел бросить спорт, и ударилась в конкретный запой. Федор запаниковал. Как в школу-то ходить? Оставлять дома пьяную маманю и больного брата никак нельзя. Квартиру спалят. Сначала думал на домашнее обучение проситься, но это ведь сам с ума сойдешь — целый день ухаживать за инвалидом, да еще и уроки учить.

Засел за форумы и отыскал: неподалеку от дома имеется Центр реабилитации больных аутизмом. Коммерческий.

Дорогим оказался, зараза, зато работать начинал с восьми утра. Федя успевал *отвести дитя в садик* и почти не опоздать в школу.

Ярик согласился ходить в Центр без капризов. Местечко оказалось милое, похожее на дом отдыха: свой сад, цветы, дорожки, фонарики светодиодные.

На ресепшене восседала улыбчивая рыженькая болтушка и красавица Ксюша. Педагоги — сплошь молодые и даже неформальные, кое-кто щеголял в рваных джинсах или пирсингом сверкал. Методики, как ему рассказала начальница, применялись самые современные. Брат за пару недель научился собирать кубик Рубика и разборчиво, металлическим голосом робота, говорить: «Здра-вствуй-те».

Только вот никаких льгот для их неполной семьи не полагалось.

На то, что в будни, с восьми до двух, Ярик находился в Центре, уходила вся его немаленькая инвалидная пенсия. Надо оставить на подольше — платить нечем. От матери с ее зарплатой консьержки толку мало.

И опять Федя нашел выход. Спортивная гимнастика сейчас мало кому нужна. Но если ты умел делать сальто, то легко мог освоить стремительно входящий в моду паркур.

Он пересмотрел кучу роликов, кое-что натренировал, показал в школе на уроке физкультуры. Народ прифигел. А физрук сам предложил секцию открыть. Вместе.